

Е.А. Кошкина

Дидактические понятия и термины в трудах отечественных просветителей первой четверти XVIII века

В статье представлены результаты терминологического анализа педагогических идей Ф.С. Салтыкова, Ф. Прокоповича, И.Т. Посошкова, В.Н. Татищева. Полученные количественные и содержательные характеристики дидактических понятий и терминов позволили сделать вывод об особенностях педагогической терминологии на начальных этапах ее развития.

Ключевые слова: понятие, термин, терминология дидактики, устойчивость словаря, частотный словарь, количественный анализ, содержательный анализ.

E.A. Koshkina

Didactic definitions and terms in the works of Russian thinkers of the first quarter of the 18-th century

The article presents the results of terminology analysis of pedagogical ideas by Ph. S. Saltykov, Ph. Prokopovich, I. Pososhkov, V. Tatischev. The obtained quantitative and qualitative characteristics of the didactic definitions and terms let us draw the conclusion about some peculiarities of educational terminology in the early period of its development.

Key words: definition, term, didactics terminology, vocabulary stability, current vocabulary, quantitative analysis, qualitative analysis.

Поиск причин и источников появления новой терминологии, путей и условий для развития понятийно-категориального аппарата педагогической науки находится в центре внимания методологии и истории отечественной педагогики. Объяснение специфики педагогического языка, общих закономерностей и тенденций его развития способствует более углубленному и упорядоченному развитию педагогического знания, его теоретической стабильности.

Как этап развития отечественной педагогической мысли первая четверть XVIII века характеризуется активизацией индивидуального творчества в разработке педагогической проблематики. В общественно-политической литературе появляются работы, авторы которых поднимают вопросы воспитания и обучения как специально организованных процессов. Это объясняется в первую очередь распространением в России идей просветительства, а также становлением и развитием государственной системы образования.

Идеи просветительства, появление школ, организация их деятельности вызывали интерес в кругах наиболее прогрессивно настроенных граждан. Разработка проблем обучения детей требовала от авторов использования специальных слов-обозначений. С этой точки зрения, общественно-политическая литература первой четверти XVIII века представляет интерес как важный источник по изучению терминологии отечественной дидактики данного периода. Анализ трудов

И.Т. Посошкова, Ф. Прокоповича, Ф.С. Салтыкова, В.Н. Татищева дает возможность установить своеобразие поднимаемых в источниках дидактических проблем, степень их разработанности, а также авторский вклад в становление и развитие как собственно дидактической терминологии, так и терминологии педагогического знания в целом.

Достаточно большой объем источников, наличие в их содержании педагогической проблематики позволили составить частотный словарь педагогических понятий и терминов в трудах отечественных просветителей первой четверти XVIII века. Всего нами было проанализировано 22 текста с общей длиной в 232062 слова, выделено 584 понятия и термина (с учетом синонимии) с общим числом употребления в 3293 единицы.

Изучение авторской понятийно-терминологической новизны педагогических текстов первой четверти XVIII века позволило установить достаточно низкую степень устойчивости словаря. Важность данного показателя заключается в том, что он соотносится с устойчивостью, стабильностью и структурной однородностью самого педагогического знания. Устойчивость словаря характеризует, с одной стороны, одноразовое употребление понятий и терминов, с другой - представительство одних и тех же понятий и терминов в разных источниках. Одноразовость употребления термина может свидетельствовать не только о степени устойчивости словаря, но и о

вкладе каждого источника в развитие понятийного строя, об авторском стиле, его новизне.

Из 584 выделенных нами понятий и терминов 535 (92%) характеризуются одноразовостью употребления, то есть с различной частотой встречаются только в одном источнике. Это позволяет сделать вывод о том, что низкая степень устойчивости словаря является одной из специфических особенностей педагогической терминологии данного периода. Она может быть объяснена недостаточной теоретизацией педагогического знания в целом, а также тем, что разработка педагогической проблематики для авторов выступала как сопутствующая задача, ее решение осуществлялось в ходе рассмотрения общественно-политических, экономических, философских проблем.

Исследование специфики терминологии отечественной дидактики рассматриваемого периода не может быть ограничено выявлением только внешних ее характеристик. Содержательный анализ педагогических понятий и терминов в источниках первой четверти XVIII века и соотнесение его результатов с педагогической действительностью данного периода позволило более объективно оценить начальный этап процесса становления и развития понятийно-терминологического аппарата отечественной педагогической науки в целом и дидактической в частности.

Выборка выявленных слов-обозначений была разделена на следующие группы: наименования педагогического процесса передачи и усвоения знаний, умений и навыков; наименования учебных дисциплин, отражающие содержание образования разного направления; наименование методов и форм обучения.

Наибольшее значение имеют понятия и термины, обозначающие педагогический процесс. Им свойственны достаточно высокая частота употребления и присутствие практически во всех источниках. Данного рода понятия и термины имеют в большей мере сугубо педагогическое значение и активно употребляются современной отечественной педагогической наукой. В эту группу мы внесли следующие понятия и термины: *научение, учение (неучение), наука, обучение*.

Из перечисленных терминов наибольшим числом употреблений характеризуются термины *учение* и *наука* (соответственно 229 единиц и 205 единиц, что составляет 7% и 6% от общего числа употреблений). Проведенный контекстуальный анализ их содержания выявил три значения, в которых они использовались в рассматриваемом периоде.

1. Процесс получения образования

«Надобно несколько послать из господ в Англию и Голландию для *учения* того как у них состоятся налоги, подати и пошлины, и ведание всех их интересов для правления купеческого» [1, с. 8];

«... А когда *науку* окончат, дать ему учебное письмо за рукою и печатью вашею и оною искусства мастеров...» [2, с. 83].

2. Учебная дисциплина

«Обращаясь к школьным *учениям*, сие видится быть вельми благоуспешно, что могут некая *учения* двое или трое вдруг одного часа и одним делом подаваться» [3, с. 333];

«Не возбраняют тебя между упражнением в *науках*, ради обновления жизненных в тебе духов и честных рекреации имети в беседах своих товарищей от лиц благородных, честных...» [4, с. 299].

3. Совокупность теоретического (практического) знания

«Избрав...лучших в Грамматике, Реторике и в прочих *учениях* авторов, подать в Академию и приказать, чтоб оных руководством, а не иных учено в школах» [3, с. 332];

«*Наука* главная есть, чтоб человек мог себя познать» [5, с. 51].

Обращают на себя внимание авторские особенности интерпретации понятий и терминов «учение» и «наука», которые демонстрируют направленность и специфику разрабатываемых педагогических проблем. Так, например, в работе Ф.С. Салтыкова «Пропозиции» встречается термин «женские науки», обозначающий учебные дисциплины, предназначенные для изучения девушкам от 6 до 15 лет в специально созданных учебных заведениях: «И велеть под штрафом на отцах чтоб водили в те школы дочери своих от шести лет до пятнадцати лет, а велеть их учить *женским наукам*...» [1, с. 25].

В.Н. Татищевым одним из первых была осуществлена попытка охарактеризовать объем понятия «наука». Им была предложена собственная классификация различных областей научного и околонуучного знания, в основу которой был положен принцип полезности. Ученый все науки разделил на пять групп:

- нужные – «телесные науки» (домоводство, «врачество, или медицина, владение оружием), «душевные науки» (логика, богословие);
- полезные – грамматика, риторика, «инородные языки», математика (арифметика, или счисление; геометрия, или землемерие; механика, или хитродвижность; архитектура, или строи-

тельство; перспектива, оптика, акустика, астрономия); история и хронография, геология, география; ботаника; физика (естествоиспытание), химия;

- щегольские, или увеселяющие – стихотворение, или поэзия; музыка, «русски скоморошества»; «танцование, или плясание»; «вольтежирование»; «знаменованье и живопись»;
- любопытные, или тщетные – астрология, физиогномия, хиромантия;
- вредительные – некромантия, аэромантия, пиромантия, гидромантия, геомантия, а также различного рода заговоры, «провещания», чернокнижие [5, с. 91 – 93].

Анализ авторских трактовок понятия «учение» позволил выделить ряд видовых понятий и терминов, которые, хотя и имеют низкую частоту употребления, но, тем не менее, определенным образом характеризуют восприятие некоторых педагогических явлений. Так, например, В.Н. Татищевым употреблен термин «*домовное (домовое) учение*», который обозначал процесс получения образования в домашних условиях: «...в *домовном учении* суть большая опасности, ибо хотя некоторые тщательные родители для научения детей своих содержат в домах своих учителей и тем надеются совершенную пользу учения приобрести, которое за недостатком лучшего хотя похвалы достойно, однако ж и в том трудности и недостатки находятся великие...» [5, с. 104]. Данный термин не встречался в более ранних источниках, поскольку практика домашнего образования в дворянских семьях распространилась в России в 30-е годы XVIII века.

В этом же источнике обнаружено употребление термина «учение» в значении «нравственное воспитание» – «*учение благочестнаго жития*», «*божеское и моральное учение*», «*учение добродетелей*» [5, с. 75; 93; 117]. Это объясняется смешением двух дефиниций одного понятия – учения как совокупности знания религиозного характера с акцентированием на качествах личности истинного христианина и учения как процесса формирования личностных качеств человека в целом.

В работе И.Т. Посошкова «Завещание отеческое» употребляется термин «*неучение младенческое*» (синоним «*потачка*»). Особенность данного термина заключается в том, что автор синонимировал его с термином «воспитание»: «И тако у нас в России народа большая часть погибает от *неучения младенческаго*, то есть от *потачки*... И аще в Божием и вашем страхе возрастут (де-

ти), то они добрые люди будут; а есть ли же в ласкании и во всякой *потачке*, и в неге возрастите, то уже в том пути не будет: либо будет пьяница, либо блудник, либо озорник, либо и сам вор...» [6, с. 42-43].

Термин «*научение*» встречается в текстах В.Н. Татищева и И.Т. Посошкова в значении «процесс получения образования»: «...доднесь устроенные школы государственные к *научению* всех тех, которых и тому, чему нужно учиться, получить еще не в состоянии» [5, с. 106]; «В начале отрочества своего, сыне мой, паче всех наук прилежи *книжному научению*» [6, с. 7]. В единичных случаях данный термин используется в значении «профессиональное обучение»: «егда кой человек отдастца в *научению к мастеру*...» [7, с. 17].

Для термина «*поучение*» характерно присутствие религиозного смысла, он обозначал устное или письменное предписание образа жизни верующим, соответствующего нормам православия: «у нас столько мало ученых... чтоб закон божий и гражданский сам знал и подлому народу оное внятным *поучением* внушить и растолковать мог, что убийство, грабление, ненависть, прелюбодейство, пьянство, обжирство и т.п. не токмо по закону божию смертельный грех, но и по природе самому вредительно и губительно...» [5, с. 86].

Термин «обучение» в педагогических текстах первой четверти XVIII века характеризуется относительной однозначностью и определяет процесс получения образования, причем в большей мере общего, а не профессионального.

Термин «*наставление*» обозначал руководство, рекомендации жизненного характера – как религиозные, так и светские: «Более же о любви и должности к жене, родителем, детям, другом и рабом достаточно письмо святое тебе *наставление* подает...» [8, с. 140]. В «Духовном регламенте» Ф. Прокоповича данное наименование соотносилось с понятием «развитие»: «На всякий день 2 часа определить на гулянье Семинаристам... А гулянье было бы с играми честными и телодвижными... А еще лучше таковые избирать, которые с потехою подают полезное некое *наставление*» [3, с. 337].

Достаточно большое место среди выделенной нами совокупности понятий и терминов занимают те, которые характеризуют содержание образования. В данную подгруппу включены 96 обозначений (с учетом синонимии), общее число употреблений – 563 единицы. К наиболее употребляемым словам-обозначениям можно отнести

группу, характеризующую необходимый уровень начального образования: *письмо (писание, писать), чтение (чтение, книжное чтение, читать), грамота*.

Вторую группу следует условно обозначить как «группа учебных дисциплин общего образования». Она характеризуется высокой частотой употребления и присутствием практически во всех источниках. В данную группу вошли следующие наименования учебных дисциплин: *арифметика (аривметика), богословие, геометрия, грамматика (граматика), география, история, математика (мафематика, счисление), риторика (риторика, красноречие, витийство), философия (филозофия), физика (естествоиспытание), язык (в том числе иностранный)*.

Приведенный перечень позволяет утверждать, что в обязательной общеобразовательной подготовке, существовавшей в педагогической практике рассматриваемого периода, изменяются приоритеты: средневековая гуманитарная подготовка дополняется естественно-научным и физико-математическим компонентами.

Третью группу слов-обозначений составили наименования учебных предметов профессиональной направленности: *артиллерия, архитектура (строительство, учение строений), знаменование (живопись), навигация, перспектива (преспектива), фортификация, чертежи, юриспруденция (законоучение)*. Данная группа имеет меньшее число употреблений и ограниченно представлена в педагогических текстах первой четверти XVIII века, поскольку профессиональная подготовка авторами рассматривалась лишь опосредованно. Однако представленный перечень учебных дисциплин подтверждает основную характеристику профессионального образования первой четверти XVIII века – направленность в инженерно-техническую сферу.

В педагогических текстах первой четверти XVIII века встречаются слова-обозначения, свидетельствующие о том, что на эмпирическом уровне начинается определение операционно-деятельностного компонента процесса обучения, т.е. таких понятий и терминов, как «форма обучения» и «метод обучения». Для данного периода развития дидактической терминологии свойственно отсутствие четкого разграничения их объемов и содержания, а также низкая частота употребления и присутствие лишь в отдельных источниках.

В группу слов-обозначений форм и методов обучения включены наименования: *акция, опера, комедия, диспут (доспытания), экзерциция*. Ак-

ция, опера, комедия и диспут (доспытания) представляли собой публичные действия, в которых обучающиеся демонстрировали свои достижения в изучении той или иной учебной дисциплины: «Можно же еще дважды в год или больше делать некия акции, диспуты, комедии, риторския экзерциции. И то бо зело полезно к наставлению и к резолюции, сиест честной смелости, каковыя требует проповедь слова Божия, и дело посольское. Но и веселую перемешку делают таковыя акции» [3, с. 337]; «А в день недельный велели бы им чинить между собою доспытания от священных писаний. А учителя оба бы слушали и внимали, кто каков в разуме и в разумении святаго писания, и каково кто разсуждает, все бы то впредь для памяти записывали, а и того смотрели бы, кто к какому делу склонен, к духовному ли или к светскому...» [7, с. 29].

Однако необходимо отметить, что из перечисленного только диспут можно было назвать универсальной формой обучения и контроля знаний, потому что он был применим практически во всех учебных дисциплинах гуманитарного направления. Акция, опера и комедия большей частью имели театрализованный характер и чаще использовались для риторских и поэтических состязаний.

Термин «экзерциция» обозначал один из способов обучения, суть которого сводилась к многократной отработке какого-либо навыка. Этот метод являлся характерным для преподавания разного рода дисциплин, но большей частью относился к воинским упражнениям.

В целом, количественный и содержательный анализ дидактических понятий и терминов в трудах отечественных просветителей первой четверти XVIII века позволил нам выделить ряд некоторых их особенностей: неустойчивость значений (омонимичность и синонимичность), наличие понятий и терминов, несущих некоторую категориальную нагрузку («наука» и «учение»), преобладание в количественном отношении наименований учебных дисциплин для раскрытия дидактических проблем, зависимость от авторских подходов, от жанровых и стилистических особенностей текстов.

Библиографический список

1. Салтыков, Ф.С. Пропозиции Федора Салтыкова: Рукопись из собрания П.Н.Тиханова [Текст] / Ф. Салтыков. – СПб.: Общество любителей древностей, 1891. – 37 с.
2. Татищев, В.Н. Наказ комиссару екатеринбургских заводов Федору Неклюдову [Текст] / В.Н. Тати-

- щев. Записки. Письма. 1717-1750 гг.; отв. ред., авт. вступ. статьи и примеч. А.И. Юхт; Акад. наук СССР, Ин-т истории. – М.: Наука, 1990. – С. 82-89.
3. Духовный регламент [Текст] / Полное собрание законов Российской Империи. Собрание I. В 45 т. Т. IV. – СПб., 1830. – С. 319-338.
  4. Посошков, И.Т. Сочинения Ивана Посошкова [Текст]. В 2 т. Т. 1. Отеческое завещательное поучение посланному для обучения в дальние страны юному сыну / И.Т. Посошков. – М.: Типография Николая Степанова, 1842. – С. 293-304.
  5. Татищев, В.Н. Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах [Текст] / В.Н. Татищев. Избранные произведения; под ред. С.Н. Валка. – Л.: Наука, 1979. – С. 51-132.
  6. Посошков, И.Т. Завещание отеческое к сыну своему, со нравоучением за подтверждением Божественных писаний [Текст] / И.Т. Посошков; под ред. Е.М. Прилежаева. – СПб., 1893. – 389 с.
  7. Посошков, И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения [Текст] / И.Т. Посошков; под ред. Б.Б. Кафенгауза; Акад. наук СССР. – М.: Наука, 1951. – 411 с.
  8. Татищев, В.Н. Духовная моему сыну [Текст] / В.Н. Татищев. Избранные произведения; под ред. С.Н. Валка. – Л.: Наука, 1979. – С. 133-145.